

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА ЕФИМОВА

доктор исторических наук, профессор кафедры публичного и частного права Института экономики и права
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0009-0008-0944-5889; efimova1870@rambler.ru

О СУДЬБЕ ПЕТРОЗАВОДСКОГО ОКРУЖНОГО НАРОДНОГО СУДА

А н н о т а ц и я . Восстановлена история возникновения и деятельности окружного народного суда в Олонецкой губернии в 1918–1919 годах. Выяснено, что этот суд проработал чуть менее полугода (с 26 июля 1918 по 15 января 1919 года), решив всего 38 уголовных дел. Главными причинами его столь неэффективной работы следует признать: 1) слишком долгое укомплектование состава суда (с 15 марта по 26 августа 1918 года); 2) неудовлетворительную работу органов предварительного следствия; 3) затянувшееся почти на четыре месяца (с 26 июня по 18 октября 1918 года) формирование уездными советами списков народных заседателей, без которых суд не мог приступить к рассмотрению уголовных и гражданских дел; 4) неявку на заседания гражданского отделения заседателей, из-за чего не удалось решить ни одного гражданского дела. Однако мы считаем, что первую причину нельзя сводить лишь к идеологическому неприятию дореволюционными юристами советской власти. Не меньшую роль в этом сыграл экономический фактор: так, на Мурманской железной дороге уволенные по декрету о суде № 1 юристы имели большее по размеру жалование и продовольственный паек, нежели это было бы в суде. Точно так же нельзя объяснять третью и четвертую причины лишь неприязненным отношением населения к окружному суду, состоявшему из классово чуждых советской власти элементов. Уездным советам, как и самому населению, было явно не до суда в условиях жесточайшего продовольственного кризиса и разгоравшейся гражданской войны.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история Карелии, Петрозаводский окружной народный суд, декреты о суде, советская судебная система

Д л я ц и т и р о в а н и я : Ефимова В. В. О судьбе Петрозаводского окружного народного суда // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 2. С. 83–89. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1283

ВВЕДЕНИЕ

История окружных народных судов обычно излагается в общем контексте создания системы советских судов в первый год существования советской власти. Как правило, исследователи раскрывают содержание первых декретов о суде, которые определяли правовой статус окружных народных судов, причины их появления и ликвидации [2], [5], [9]. В единственной статье, посвященной данным учреждениям, автор более подробно раскрыл все эти аспекты [6]. В региональных исследованиях обычно добавляется, когда был создан и упразднен на их территории окружной народный суд [1: 46–48], [4: 73], [7: 56–57]. По истории советских судов в Карелии имеется лишь одна монография, охватывающая период 1917–1945 годов. Однако в ней вся история Петрозаводского окружного народного суда уместена в одном абзаце [8: 37]. В связи с этим целью данной статьи является восстановление истории этого суда, которая позволит дать пред-

ставление о том, с какими реальными проблемами при его формировании и функционировании столкнулась местная советская власть и почему. Работа написана на основе архивных документов, извлеченных из шести фондов Национального архива Республики Карелия. Большинство из них впервые вводится в научный оборот. Основной метод, применяемый в статье, историко-хронологический.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕТРОЗАВОДСКОГО ОКРУЖНОГО НАРОДНОГО СУДА

Исследователи полагают, что в самый начальный период существования советской власти, несмотря на резкие заявления о полном разрушении старой судебной системы, объявленном в декрете о суде от 5 декабря¹ 1917 года (декрет о суде № 1)², «вольно или невольно происходило ее воспроизведение с некоторыми усовершенствованиями» [5: 25]. Сделано это было уже в декрете о суде № 2 от 15 февраля 1918 года. Благодаря

ему в советскую судебную систему возвращалась вторая судебная инстанция – окружной суд – «для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда» (по декрету о суде № 1 это были уголовные дела, по которым обвиняемому грозило наказание свыше двух лет лишения свободы, а по гражданским делам иск составлял более 3000 рублей). К прежнему названию, правда, было прибавлено «народный». Члены этого суда должны были избираться местными советами (ст. 1), но к занятию должностей судей допускались юристы с дореволюционным опытом (ст. 39)³.

Первый олонецкий губернский комиссар юстиции Б. С. Гаупт только в марте распорядился дать объявление в «Известиях Олонецкого губернского совета» (далее – «Известия») о подаче ему заявлений от желающих быть избранными: 1) в члены Петрозаводского окружного народного суда (далее – ПОНС) «с кратким изложением своей прежней деятельности»; 2) в коллегию правозаступников⁴. Объявление вместе с текстом самого декрета о суде № 2 было опубликовано в газете 12 (№ 32) и 14 марта (№ 33) 1918 года. Однако процесс формирования состава ПОНС растянулся на несколько месяцев. В марте подали прошения А. В. Лихачев⁵, И. В. Абидин, В. М. Тароев; в середине мая, после повторного объявления, откликнулись М. Г. Гершанович и И. И. Францишкевич-Яновский. Однако 14 июня Исполнительным комитетом губернского совета (далее – исполком губсовета) были утверждены Лихачев и Абидин, а от самого губсовета – Н. В. Комаров⁶. 21 июня и 27 июля исполком, выслушав очередные представления комиссара юстиции, утвердил членами ПОНС П. И. Шульгина и В. А. Писарева. В начале августа члены ПОНС получили соответствующие удостоверения⁷. Последним членом суда приказом от 26 августа стал П. В. Неелов⁸. Таким образом, лишь в конце августа 1918 года был окончательно сформирован состав ПОНС. Формально судей стало шесть (требуемый минимум по декрету о суде № 2), но фактически с 8 июля работало только пять, так как в этот день Комаров подал прошение об увольнении⁹.

Длительный подбор кандидатур судей отчасти можно объяснить частой сменой комиссаров юстиции (с 7 мая им стал А. Ф. Копнин¹⁰), но более всего, как докладывал 28 июня Копнин на IV чрезвычайном губернском съезде советов о состоянии судебной системы в Олонецкой губернии, отсутствием опытных юристов, «а все те, которые были раньше судьями, они саботировали»¹¹. Однако саботаж был вызван не только идейными, но и материальными соображениями. На том же съезде Копнин объяснял,

что бывшие судебные деятели не идут служить в суд, так как получают больше жалованья и хлеба на железной дороге, чем получали бы в суде.

Из-за скудости сведений, предоставленных о себе судьями ПОНС, можно только утверждать, что все они по своему происхождению явно не принадлежали к рабочим и крестьянам; только двое имели высшее юридическое образование (точно – Лихачев; предположительно – Шульгин) и только двое относились к местным жителям или долго проживавшим в Олонецкой губернии (Лихачев и Неелов). Таким образом, члены ПОНС по своему происхождению были явно классово чуждыми новому строю, большинство из них не обладали достаточным уровнем образования или судопроизводственным опытом для разрешения сложных уголовных и гражданских дел.

ПРОБЛЕМЫ В РАБОТЕ ПЕТРОЗАВОДСКОГО ОКРУЖНОГО НАРОДНОГО СУДА

ПОНС приступил к работе, еще не дожидаясь полного укомплектования своего состава. Первое заседание состоялось 26 июня и носило распорядительный характер, так как на нем обсуждались меры, необходимые для начала рассмотрения конкретных дел. В результате было постановлено: 1) просить уездные советы «в одну неделю» сообщить, имеются ли в уезде следственные комиссии, из кого состоят и сколько ими окончено производств, подлежащих направлению в ПОНС¹²; 2) определить «для рассмотрения гражданских дел число заседателей... в 6 человек на каждую неделю года, то есть 312 человек на год; а по уголовным делам – в числе 33 человек на каждый период заседаний»; 3) установить в текущем году в Петрозаводске три сессии: в августе, сентябре и декабре; 4) назначить председателем уголовного отделения П. И. Шульгина, гражданского отделения – А. В. Лихачева, членами первого отделения – Н. В. Комарова; второго – И. В. Абидина.

К протоколу заседания прилагалось особое определение «О способах избрания заседателей». Суд писал, что сделал это в целях

«скорейшего по возможности избрания заседателей для еженедельного рассмотрения гражданских дел всей губернии в месте пребывания суда и заседателей для 3-х сессий по уголовным делам, каковых не было в Петрозаводске уже с сентября 1917 года. В настоящее время гражданских дел накопилось 35; уголовных – 41 (в том числе арестных – 11)».

Далее шли, собственно, сами предложения. Так как в отличие от дореволюционного законодательства теперь даже в гражданском отделении при слушании каждого дела должны были кроме трех постоянных судей присутствовать

четыре народных заседателя, то ПОНС предлагал в случае их неявки или отвода «вызывать еще двух запасных заседателя по особенному списку, но только из тех, кто живет в г. Петрозаводске». Для работы уголовного отделения требовалось присутствие одного судьи и 12 очередных и двух запасных заседателей, но предлагалось списки запасных формировать только из жителей городов. При этом ПОНС особо отмечал, что по декрету о суде № 2 он «вообще не принимает никакого участия в организации состава народных заседателей, поэтому у него остается обязанность лишь вызвать их повестками». В заключение суд просил Олонецкий губернский совет как можно скорее одобрить его предложения и просить уездные советы составить очередные списки¹³. Через два дня после этого нарком юстиции в уже упоминаемом выше докладе IV съезду объяснял депутатам, почему так важно выбрать на местах заседателей, так как без них нельзя открыть окружной суд¹⁴.

3 июля состоялось первое распорядительное заседание уголовного отделения ПОНС. В частности, было определено дополнить представленные следствия по обвинению Р. Ивакова и В. Тиккова¹⁵. 9 июля в «Известиях» было опубликовано объявление о начале работе ПОНС, но с оговоркой, что 11 июля состоится «публичное судебное заседание без вызова сторон для рассмотрения не по существу гражданских дел». В назначенный день это заседание действительно состоялось в составе Лихачева, Шульгина и Абидина¹⁶.

16 июля в общем заседании членов ПОНС вновь рассматривались производства, представленные уголовно-следственными комиссиями. Подробно перечислив все упущения по конкретным делам, суд замечал, что декретами о суде № 1 и 2 разрешено руководствоваться старыми законами и поэтому члены этих комиссий должны им следовать. Право же «творить революционное правосознание» имеют только народные заседатели. Далее ПОНС давал подробные рекомендации этим комиссиям для приведения в порядок материалов следствия¹⁷. Однако ожидать быстрых успехов в этом деле не приходилось — большинство членов этих комиссий, не будучи юристами, не знали Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

20 июля был обнародован декрет о суде № 3. Окружные суды сохранялись, но резко сужалась их компетенция: теперь им были подсудны лишь тяжкие уголовные дела (посягательство на жизнь, изнасилование, разбой и бандитизм, подделка денежных знаков, взяточничество и спекуляция), которые до этого рассматривались в ревтрибуналах. Также был сокращен состав гражданского отделения — с трех посто-

янных судей до одного, но при тех же четырех заседателях. Состав уголовного отделения оставался прежним¹⁸.

Но и после принятия этого декрета приступить к слушанию конкретных гражданских и уголовных дел не удавалось все по тем же причинам: 1) уездные уголовно-следственные комиссии задерживали присылку материалов следствий в ПОНС, а если и присылали, то снова с нарушениями следственных процедур; 2) в уездах не торопились составлять списки заседателей. Традиционно задержку с составлением списков народных заседателей исследователи объясняют, ссылаясь на аргументы большевиков о том, что якобы трудящиеся негативно относились к окружным судам [6: 95–96], [9: 90]. Мы же полагаем, что эта проблема в большей степени была спровоцирована переоценкой творцами нового советского суда желаний и возможностей населения участвовать в отправлении судопроизводства. К тому же реализация судебной реформы не была в числе первоочередных задач губернского и уездных советов в 1918 году. Губерния переживала в это время небывалые продовольственные трудности, а в июне началась запись добровольцев в Красную армию для борьбы с интервентами [3: 373, 375, 393].

3 августа в общем собрании ПОНС в присутствии комиссара юстиции Копнина был заслушан доклад председателя уголовного отделения Шульгина о необходимости скорейшего избрания народных заседателей, так как необходимо, во-первых, срочно слушать дела «арестантов»¹⁹; во-вторых, заинтересованные лица постоянно просят о скорейшем рассмотрении их дел. ПОНС констатировал, что этим «правосудие в глазах населения затягивается, переполняя тюрьмы, и грозит уступить свое такое важное дело бесправью и самосудам»²⁰. После этого собрания Шульгин по собственному почину даже ездил в Лодейное Поле, Олонец, Пудож и Вытегру²¹. В ноябре 1918 года, когда между Копниным и Шульгиным возникла нервная переписка по поводу денежных трат во время этих поездок, Шульгин объяснял, что заставило его поехать в уезды. Во-первых, он хотел познакомиться с людьми, с которыми ему «приходится работать», так как он сам и его сотрудники принадлежат «по прежнему времени к разным классам» и после возвращения с военной службы он «не мог даже иметь понятия, что представляют собой новые, выдвинутые рабоче-крестьянской революцией деятели». Во-вторых, эти «деятели были неопытные», поэтому «их надо было наставлять... в трудной следовательской работе». Свое пребывание в Петрограде во время этих разъездов Шульгин оправдывал тем, что посещал Нарко-

мат юстиции и Петроградский окружной суд «за советом и указаниями», а также допрашивал крайне важных свидетелей по «делу Тиккоева», но ездил туда за свой счет²².

Не лучше обстояло дело и в гражданском отделении из-за неявки народных заседателей. В протоколе уже упомянутого выше собрания от 3 августа отмечалось, что гражданские дела лежат в окружном суде без решения «в общей сложности на сумму 505 898 руб. 71 коп.». Среди них есть крупные иски Мурманской железной дороги к подрядчикам, за спиной которых «находятся, как можно полагать, рабочие, ожидающие полного расчета». Собрание констатировало, что ближайшие заседания отделения могут теперь состояться лишь в октябре и декабре, и в заключение просило губернский совет «безотлагательно образовать для составления списков народных заседателей особое совещание»²³.

Только в 20-х числах августа Олонецкий губревком²⁴: 1) утвердил Инструкцию по выбору народных заседателей, выработанную окружным судом еще в конце июня, и разослал ее во все уездные советы; 2) постановил по просьбе ПОНС назначить заседателям суточные в размере, установленном для судей (15 рублей), и оплачивать проезд до суда и обратно²⁵. Очевидно, что губревком был вынужден пойти на это ради привлечения народных заседателей на заседания суда²⁶.

В начале сентября 1918 года началась организация института защиты, без которого невозможно было судопроизводство в окружном суде. 6 сентября губревком одобрил ходатайства И. В. Балашова и А. А. Рыбака²⁷ о зачислении их в коллегию правозаступников, предложив при этом Отделу юстиции опубликовать в «Известиях» обращение ко всем юристам с предложением записываться в эту коллегию, так как незаписавшиеся не будут допущены к защите. 30 сентября и 4 ноября губревком удовлетворил прошения бывших присяжных поверенных, состоявших еще при дореволюционном Петрозаводском окружном суде, И. И. Леви и А. Ф. Коженикова о зачислении их в коллегию²⁸.

10 сентября состоялось совещание по выборам народных заседателей, на котором от ПОНС присутствовали Лихачев и Шульгин, от Олонецкого губревкома – Анохин, от Петрозаводского городского и уездного исполкома – Метелкин и Бекеш. В результате постановили: «по делам уголовным немедленно приступить к составлению очередных списков по г. Петрозаводску и уезду и просить об этом же Вытегорский уездный совет». П. Ф. Анохин заверил членов совещания, что предпримет нужные меры для скорейшего доставления этих списков советами на оставшуюся часть истекающего

года²⁹. Но лишь 24 октября на общем собрании ПОНС было заслушано и принято к сведению отношение исполкома Петрозаводского уездного совета от 21 октября со списком народных заседателей на сессии конца 1918 года. Также на 1919 год были запланированы сессии для рассмотрения уголовных дел: в Петрозаводске – в феврале, августе и декабре; в Каргопольском и Пудожском уездах – в мае; в Вытегре – в июне и ноябре, а сессии по гражданским делам проводить еженедельно по четвергам³⁰. 27 октября 1918 года в «Известиях» был опубликован «список дел, назначенных к слушанию в гражданском отделении в сессию с 31 октября по 2 ноября».

В общем собрании ПОНС 28 октября слушали: 1) предложение председателя суда об увеличении суточного вознаграждения народным заседателям и об участии в рассмотрении гражданских дел судебных исполнителей; 2) доклад Шульгина «о неотложной необходимости выезда в Олонец по слушанию “дела об убийстве с целью ограбления Мартыновых”»³¹. В результате было определено: назначить сессию в Олонце с 23 по 28 декабря в составе Шульгина и Писарева³². Список дел, назначенных к слушанию в уголовном отделении ПОНС в Петрозаводске с 18 октября по 23 ноября, почему-то был опубликован в «Известиях» лишь 16 ноября. Таким образом, наладить рассмотрение уголовных дел удалось лишь с середины ноября 1918 года.

С заседаниями в гражданском отделении дело обстояло хуже. 11 ноября на общем собрании ПОНС его председатель Лихачев заявил о неявке народных заседателей на сессию 31 октября – 2 ноября: из пяти приглашенных явились только два из Петрозаводска и никого из его уезда. Лихачев напомнил, что по Уставу уголовного судопроизводства за неявку следовало бы каждого из заседателей подвергнуть штрафу в 100 руб., но один из них, прибыв в суд 1 ноября, объяснил, что болел и предъявил удостоверение от фельдшера, а остальные двое, как сообщили волостные совдепы, не находились на местах своего жительства. Поэтому было принято решение сложить с неявившихся взыскание³³. 15 ноября Лихачев даже просил губревком освободить его от занимаемой должности «ввиду невозможности исполнять службу по своей должности за неявкою заседателей», но это заявление было решено «оставить открытым»³⁴. Сессия была перенесена на 21–23 ноября³⁵. Очень вероятно, что неявка заседателей была отчасти обусловлена проходившей в октябре – ноябре 1918 года в губернии принудительной мобилизации в Красную армию [3: 393]. Затем состоялось еще три общих собрания ПОНС (25 ноября, 3 и 5 декабря), на которых слу-

шались новые декреты и распоряжения советской власти, обсуждались вопросы о размере вознаграждения суточными и прогонными свидетелей и проведении амнистии³⁶. А в это время на свет появился очередной декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 года «О едином народном суде», в котором окружные суды уже не упоминались³⁷. Впрочем, официальное опубликование декрета состоялось не ранее 8/10 декабря, поэтому о нем еще не знали в губернии и между председателем ПОНС и наркомом юстиции продолжалась текущая переписка. Так, например, 7 декабря Лихачев вновь сообщил Копнину, что со времени открытия сессии гражданского отделения ПОНС 31 октября не состоялось ни одного заседания за некомплект судей, так как народные заседатели, за исключением городских жителей, ни разу в нужном числе не явились, и просил, чтобы на сессии с будущего января Петрозаводский уездный совдеп «совсем не назначал заседателей, а городской назначил бы таковых на каждую из еженедельных с четверга по 5 человек в каждую сессию». Неявку заседателей из уезда Лихачев объяснял «огромностью расстояний» и просил прислать их списки не позже 23 декабря, чтобы успеть разослать повестки³⁸. Кстати, 14 декабря о том же просил Копнина и исполком Петрозаводского уездного совета впредь «до открытия сети советских станций»³⁹.

Но вся эта переписка была уже бесполезной в связи с упразднением окружного суда. Решение было принято на заседании Олонецкого губревкома 13 декабря 1918 года⁴⁰. ПОНС еще продолжил работать в январе 1919 года, сдавая отчеты о своей деятельности и передавая неоконченные дела в народные суды. 15 января члены ПОНС были уволены от должности. 30 января на распорядительном заседании губернского съезда народных судей был заслушан доклад Копнина об организации народного суда в губернии, где он, в частности, заявил: «...Окружной суд, в котором находились прежние юристы, разрешил лишь 38 дел и ничего нового в новый народный суд Советской России не внес»⁴¹. Считаем данную оценку работы ПОНС весьма необъективной, ведь Копнин, как никто другой, знал обо всех проблемах, возникших в ходе деятельности этого суда, которые, впрочем, не зависели от членов суда.

ВЫВОДЫ

Правовой основой существования в Олонецкой губернии Петрозаводского окружного народного суда были декреты о суде № 2 и 3, принятые в 1918 году. Однако этот суд сумел проработать чуть менее полугода (с 26 июня 1918 по 15 ян-

варя 1919 года), решив всего 38 уголовных дел. Главными причинами его неэффективной работы следует признать: 1) растянувшийся почти на полгода (с 15 марта по 26 августа 1918 года) процесс комплектования состава суда; 2) неудовлетворительную работу органов предварительного следствия, которую окружной суд требовал переделывать; 3) затянувшееся почти на четыре месяца (с 26 июня по 18 октября 1918 года) формирование уездными советами списков народных заседателей, без которых окружной суд просто не мог начать рассматривать конкретные уголовные и гражданские дела; 4) неявку на заседания гражданского отделения народных заседателей, отчего отделение так и не смогло рассмотреть ни одного гражданского дела. Каждая из этих причин может быть объяснена, в свою очередь, многими обстоятельствами. Так, например, первую причину, по нашему мнению, нельзя сводить только к бойкоту советской власти бывшими юристами, служившими до октября 1917 года в губернии. Как оказалось, «саботаж» с их стороны был вызван не в меньшей степени экономическими мотивами. На Мурманской железной дороге, где они нашли себе места после увольнения от должности по декрету о суде № 1, было больше жалованье и продовольственный паек. Неудовлетворительная работа уездных уголовно-следственных комиссий была следствием низкого уровня юридической квалификации ее членов, которые просто не знали порядка ведения предварительного следствия, основанного на не отмененном декретами о суде Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Задержку в формировании списков народных заседателей и их неявку на судебные заседания (особенно крестьян) мы бы только в последнюю очередь объяснили недоверием трудящихся губернии к классово чуждым им по своему происхождению членам ПОНС. В гораздо большей степени в этом виноваты сами создатели первых декретов о суде, переоценившие энтузиазм и желание населения участвовать на безвозмездной основе в отправлении судопроизводства. Не способствовало этому и тяжелейшее положение дел в губернии – уездным и волостным советам было явно не до формирования списков народных заседателей, а самим жителям – не до судебных слушаний в условиях жесточайшего продовольственного кризиса, а также постоянных мобилизаций в Красную армию на фоне разгоравшейся гражданской войны. Впрочем, недолгий период существования окружного народного суда был характерен не только для Карелии. Он отражал общую тенденцию становления советской судебной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Все даты в статье даны по новому стилю.
- ² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 124–126.
- ³ Там же. С. 466–474.
- ⁴ Обязательный институт при суде по ст. 24 декрета о суде № 2.
- ⁵ Бывший председатель Петрозаводского окружного суда, распущенного 26 января 1918 г.
- ⁶ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 8, 10, 11, 15, 16–16 об.; Д. 1/4. Л. 133.
- ⁷ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 628; Д. 8/91. Л. 7.
- ⁸ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 309; Д. 1/1. Л. 24 об.; Д. 8/91. Л. 7; Д. 1/5. Л. 635; Известия. 1918. № 117. 29 июня (офиц. часть).
- ⁹ Формально удовлетворено 9 сентября (НА РК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 1/17. Л. 75).
- ¹⁰ Новому комиссару было всего 22 года (Известия. 1918. № 80. 14 мая).
- ¹¹ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 429; Р-29. Оп. 1. Д. 4/69. Л. 123, 130.
- ¹² Ответы из уездных советов стали приходить в июле – августе (НА РК. Ф. 30. Оп. 7. Д. 18/255).
- ¹³ НА РК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 1/17. Л. 1, 9–10.
- ¹⁴ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 429; Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 4/69. Л. 123–124.
- ¹⁵ НА РК. Ф. 30. Оп. 7. Д. 18/256. Л. 168, 294.
- ¹⁶ НА РК. Ф. 30. Оп. 7. Д. 18/256. Л. 127.
- ¹⁷ НА РК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 19–22; Д. 1/17. Л. 15; Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 459–462.
- ¹⁸ Принят 13 июля 1918 года (Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 16–18).
- ¹⁹ Например, М. Красноухов, обвиняемый в убийстве пяти человек, был заключен в тюрьму 31 октября 1917 года.
- ²⁰ НА РК. Ф. Р-154. Д. 1/7. Л. 25.
- ²¹ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 463, 464; Ф. Р-154. Д. 1/17. Л. 21, 29, 32, 66.
- ²² НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 6/67. Л. 414–415; Д. 6/68. Л. 70–70 об.
- ²³ НА РК. Ф. Р-154. Д. 1/7. Л. 25–26.
- ²⁴ Олонекский губисполком был переименован в Олонекский губревком после вывода 16 июля из его состава левых эсеров; его возглавил П. Ф. Анохин [3: 394].
- ²⁵ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 341–342; Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 1/17. Л. 39, 45.
- ²⁶ Примечанием к ст. 3 декрета о суде № 2 допускалась оплата суточных, но при этом предписывалась «обязательность постепенного перехода к бесплатному несению гражданами государственной повинности по отправлению правосудия».
- ²⁷ Оба – бывшие левые эсеры.
- ²⁸ НА РК. Ф. 643. Оп. 1. Д. 2/14. Л. 6, 12; Д. 1/4. Л. 574; Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 83. Л. 435–436; Известия. 1918. № 178. 12 сентября.
- ²⁹ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 57–62.
- ³⁰ НА РК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 1/17. Л. 92–93.
- ³¹ По этому делу проходили шесть обвиняемых и 72 свидетеля. 4 ноября дело было принято к рассмотрению ПОНС, так как следствие по нему проводил бывший судебный следователь по Олонекскому уезду Б. Л. Гурвич (НА РК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 44–57; Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 640).
- ³² НА РК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 1/17. Л. 94–95.
- ³³ Там же. Л. 103–105.
- ³⁴ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 2/14. Л. 34.
- ³⁵ Известия. 1918. № 231. 20 ноября.
- ³⁶ НА РК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 1/17. Л. 107–119.
- ³⁷ Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 97–110.
- ³⁸ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 610.
- ³⁹ Имелась в виду разрушенная сеть обывательских станций, осуществлявшая до революции перевозку людей и грузов по губернии (НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 641).
- ⁴⁰ НА РК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 19/141. Л. 321; Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 7/77. Л. 18.
- ⁴¹ НА РК. Ф. Р-532. Оп. 2. Д. 1/3. Л. 1–7.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамовский А. А. Становление советской судебной системы местных и окружных судов на Урале (октябрь 1917 – июнь 1918 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sovetskoj-sistemy-mestnyh-i-okruzhnyh-sudov-na-urale-oktyabr-1917-iyun-1918-g/viewer> (дата обращения 30.11.2025).
2. Видашев И. И. Становление системы правосудия в первые годы Советской власти // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 10–17.
3. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. 994 с.
4. Козлов Д. С. Финансовые и кадровые проблемы формирования и функционирования народных судов Новгородской губернии // Beneficium. 2020. № 3 (36). С. 68–76.
5. Колунтаев С. А. Эволюция советской судебной системы: 1917–1922 годы // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 2. С. 18–38.

6. Коссов И. А. Окружные народные суды в судебной системе РСФСР (февраль – ноябрь 1918 г.) // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. № 11. С. 87–96.
7. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере. Т. 1. Суды Кольского Севера с древнейших времен до середины XX века / А. В. Ковалев, Ю. П. БардILEVA, С. М. Седых. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2018. 220 с.
8. Сабанцев А. Н. От революционного правосознания к революционной законности (генезис и эволюция советских судебных органов на примере Карелии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2012. 157 с.
9. Семенов А. В. Становление системы народных судов РСФСР в 1917–1922 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4-1. С. 87–91.

Поступила в редакцию 16.12.2025; принята к публикации 26.01.2026

Original article

Viktoria V. Efimova, Dr. Sc. (History), Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0009-0008-0944-5889; efimova1870@rambler.ru

THE FATE OF THE PETROZAVODSK DISTRICT PEOPLE'S COURT

Abstract. The article restores the history of the establishment and activities of the District People's Court in the Olonets Province during 1918 and 1919. It reveals that the court operated for just under six months (from 26 July 1918 to 15 January 1919), during which it only adjudicated 38 criminal cases. There were several main reasons for its ineffective operation: 1) the court's composition was delayed significantly (taking from 15 March to 26 August 1918); 2) the preliminary investigation bodies performed unsatisfactorily; 3) the formation of lists of people's assessors by the county councils took nearly four months (from 26 June to 18 October 1918), which prevented the court from proceeding with criminal and civil cases; 4) the absence of civil assessors at the court sessions hindered the resolution of any civil cases. However, we believe that the first reason cannot be solely attributed to the ideological rejection of the Soviet government by pre-revolutionary lawyers. Economic considerations also played a significant role: on the Murmansk Railway, lawyers dismissed under the First Decree on the Courts received higher salaries and food rations than they would have received in the court. Similarly, the third and fourth reasons cannot be solely attributed to public disapproval of the district court, which comprised the representatives of the class inherently alien to the Soviet regime. Both the county councils and the local population were primarily preoccupied with the severe food crisis and the escalating civil war.

Key words: history of Karelia, Petrozavodsk District People's Court, decrees on the courts, Soviet judicial system

For citation: Efimova, V. V. The fate of the Petrozavodsk District People's Court. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(2):83–89. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1283

REFERENCES

1. Abramovsky, A. A. The formation of the Soviet judicial system of local and district courts in the Urals (October 1917 – June 1918). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sovetskoy-sistemy-mestnyh-okruzhnyh-sudov-na-urale-oktyabr-1917-iyun-1918-g/viewer> (accessed 30.11.2025). (In Russ.)
2. Vidashev, I. I. The formation of the justice system in the early years of Soviet power. *Proceedings of Southwest State University*. Series: History and Law. 2023;13(6):10–17. (In Russ.)
3. History of Karelia from ancient times to the present day. Petrozavodsk, 2001. 944 p. (In Russ.)
4. Kozlov, D. S. Financial and personnel issues of formation and functioning of the people's courts of the Novgorod Province. *Beneficium*. 2020;3(36):68–76. (In Russ.)
5. Koluntayev, S. A. Evolution of the Soviet judicial system: 1917–1922. *Pravosudie/Justice*. 2022;4(2):18–38. DOI: 10.37399/2686-9241.2022.2.18-38 (In Russ.)
6. Kossov, I. A. The circuit people's courts into the judicial system of the RSFSR (February – November 1918). *RSUH/RGGU Bulletin*. Series: Economics. Management. Law. 2009;11:87–96. (In Russ.)
7. Essays on the history of the formation and development of the judicial system in the Kola North. Vol. 1. Courts of the Kola North from ancient times to the mid-twentieth century. (A. V. Kovalev, Yu. P. Bardileva, S. M. Sedykh). Krasnoyarsk, 2018. 220 p. (In Russ.)
8. Sabantsev, A. N. From revolutionary legal consciousness to revolutionary legality (genesis and evolution of Soviet judicial institutions: a case of Karelia). Petrozavodsk, 2012. 157 p. (In Russ.)
9. Semenov, A. V. The formation of the people's courts in the Russian Federation 1917–1922. *Bulletin of Vyatka State University of Humanities*. 2012;4-1:87–91. (In Russ.)

Received: 16 December 2025; accepted: 26 January 2026